

Для цитирования: Борисов С. В.
 Субъектность и адаптивность
 современной молодежи: возможности
 измерения (экспертизы)
 нефизических величин //
 Социум и власть. 2021. № 4 (90). С. 38—46.
 DOI 10.22394/1996-0522-2021-4-38-46.

УДК 124.2+140.8+159.9.072

DOI 10.22394/1996-0522-2021-4-38-46

СУБЪЕКТНОСТЬ И АДАПТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ (ЭКСПЕРТИЗЫ) НЕФИЗИЧЕСКИХ ВЕЛИЧИН

Борисов Сергей Валентинович^{1, 2}

¹ Южно-Уральский государственный
 гуманитарно-педагогический университет,

² Южно-Уральский государственный университет
 (национальный исследовательский
 университет), доктор философских наук,
 профессор. Челябинск, Россия
 E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация

Следует констатировать, что современная ситуация в России в отношении социально-психологической адаптации молодежи (возраст 17—25 лет) к изменяющейся цифровой среде не находит должного теоретического и практического решения. Поэтому представителям социо-гуманитарных наук необходима собственная методология измерения адаптивности молодежи как основы их созидательной жизнедеятельности. Мы считаем, что ключевой стратегической линией в развитии адаптивности является поддержка становления молодого человека как субъекта собственной жизни. Несмотря на вызовы времени, проблема адаптации в аспекте субъектности ограничивается распространением «мифов» о цифровом обществе и вытекающих из них декларативных заявлений без должной стратегической и тактической научной программы. В связи с этим фундаментальным научным результатом нашего проекта будет разработка,

апробация и оценка эффективности методологии измерения социально-психологической адаптации молодежи, разработанной на базе цифровой антропологии и метрологии, которую можно использовать в качестве междисциплинарной модели социо-гуманитарной экспертизы субъектности и адаптивности. В основу шкалы оценки можно положить представление об эталоне (ценность, смысл), которые формируют субъектность, формулируются субъектом, определяют направленность его деятельности, его способности, проект его бытия. Модель данной сложной нефизической величины можно представить через понятие супервентности. Супервентность дает нам возможность редуцированного объяснения посредством функционального анализа. Объяснив, как осуществляются функции, мы объясним феномен. Когнитивная модель субъектности представляет собой такую абстрактно каузально организованную систему, механизмов которой достаточно для осуществления соответствующих функций. Тогда эта модель становится логически возможной, а, следовательно, эмпирически подтверждаемой (или опровергаемой). Таким образом, появляется возможность теоретически обосновать и экспериментально доказать, что субъектность является основой адаптивности (сильный вариант) или адаптивность тесно связана с субъектностью (слабый вариант) и что для каждого типа адаптивной деятельности основой является определенный тип субъектности. На основе этого будет разработана междисциплинарная модель социо-гуманитарной экспертизы субъектности и адаптивности.

Ключевые слова:

субъектность,
 адаптивность,
 экспертиза,
 digital humanities,
 культурная среда,
 проективная деятельность

Введение

Ценность современной философской антропологии определяется проектным знанием о бытии человека. Как получить это знание? Только исходя из целостного образа будущего, намеченного к построению. То есть человек — это проект, а философская антропология занимается изучением всего спектра возможностей бытия человека в некой отдаленной или близкой перспективе. Таким образом, современная философская антропология дает нам не только знание о сущем, но и знание о возможном в бытии человека, с акцентом на разнообразные проективные формы его самореализации [7; 9]. Ценность образования в этом смысле заключается в том, что человек учится проектировать себя, постоянно открывать в себе новые возможности, *способности* (как проявления его активности), а не *«неспособности»* (как проявления его пассивного подчинения сложившемуся обстоятельству). Только это сделает его не только адаптивным к изменениям, но и инициативным в отношении реализации своих жизненных проектов.

Личностный проект — это не стремление к завершенности или совершенству, это стремление жить в согласии с собой в любой жизненной ситуации, стремление удержать в себе этот хрупкий баланс душевного и эмоционального равновесия. «Философия для человека» может стать проектом его адаптации, поскольку она покажет подходящей только для него способ духовного существования, способ вхождения в новые и непривычные культурные реалии с ясным осознанием своих собственных интересов и руководствуясь ими [3]. Причем не так важно, *что* он делает, но важно, *как* он это делает. Как он реализует в любимом деле весь свой личностный потенциал, как выражает в нем себя, как превращает это дело в свой образ жизни.

Адаптация молодежи к изменяющейся цифровой среде активно изучается с 80—90-х гг. прошлого века. В этот период оформилась основная «корпус» теорий информационного общества, рассматриваемого в традициях классической социологии. Всем стало ясно, что информационные сети и потоки занимают центральное место в осмыслении общественных перемен [4]. На эмпирическом уровне правота этих теоретических построений постоянно подтверждается новыми данными. Например, по опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за период с 2006 г.

по 2014 г. доля наиболее активных российских пользователей, ежедневно выходящих в Интернет увеличилась в 9 раз, естественно, что это в подавляющем большинстве молодые люди в возрасте 18—24 года [1]. Молодежь является основным субъектом, способствующим развитию информационных и коммуникационных технологий.

Однако влияние информационно-коммуникационных технологий на молодежь носит проблемный характер. Среди проблем медиа-воздействия, как правило, выделяются: индивидуализированный характер информационного воздействия; снижение роли традиционных средств массовой информации; сокращение государственного воздействия на массовое сознание и мировоззрение; а также увеличение информационной свободы [10, с. 334]. Понятно, что данные «проблемы» не являются проблемами самой молодежи, это проблемы информационных автократий, стремительно теряющих свою легитимность. Если рассматривать Интернет как среду социализации молодежи, то с его распространением процесс социализации «перестал быть однонаправленным: государство — личность. Новое поколение массово включилось в глобальную межличностную коммуникацию по интерактивной индивидуализированной модели: личность — личность, игнорируя государственные средства идеологического воздействия» [2, с. 126]. Именно это обстоятельство «создает проблему» для многочисленных бюрократических структур информационного общества.

Если мы желаем изучать адаптивность молодежи к изменяющейся цифровой среде, создателями которой в большинстве своем они и являются, то нам необходимо в качестве основы адаптивности рассматривать субъектность молодежи, поскольку именно субъектность является источником личного, уникального в человеке, что ярче всего проявляет себя в его деятельности. Интенцией к деятельности является напряжение между объективированной культурной средой, в которую изначально погружен человек, и его субъектностью. Чтобы адаптироваться к новому, субъекту необходимо пройти через этап отрицания наличного. Субъектность — это энергичное преодоление наличной ситуации. Субъект оценивает ситуацию и принимает решение ее изменить, формирует намерение и действует, постепенно соотнося происходящее с собственным замыслом, удерживая собственное движение в напряженном конфликте наличной ситуации и идеального плана, и в конечном

итоге достигая желаемого результата. Можно предположить, что для каждого типа адаптационной деятельности основой является определенный тип субъектности, следовательно, базируясь на этом, можно построить классификацию типов адаптивности.

Методы исследования

Современная ситуация в России в отношении социально-психологической адаптации молодежи (возраст 17—25 лет) к изменяющейся цифровой среде не находит должного теоретического и практического решения. Представителям социо-гуманитарных наук необходимо собственными силами разрабатывать методологию измерения адаптивности молодежи как основы ее созидательной жизнедеятельности. Каждая деятельностная модель требует определенного метода измерения, т. е. конвенциональных представлений о нефизической величине, ее свойствах, измерительных процедурах, мерах и эталонах. Что может быть такой сложно оцениваемой нефизической величиной? Субъектность. Однако возникает вопрос о самой возможности ее измерения. Нужна методология измерения, предметом которой может быть, с одной стороны, субъектность как основа адаптивности, с другой стороны, «техники субъектности», т. е. форматы и способы организации деятельности, связанной с проявлением адаптивности. Только на основе этого знания возможен «конвенциональный эталон» измерения субъектности и адаптивности и междисциплинарная модель социо-гуманитарной экспертизы данных феноменов.

Чтобы теоретически обосновать и экспериментально доказать, что субъектность является основой адаптивности (сильный вариант) или адаптивность тесно связана с субъектностью (слабый вариант) и что для каждого типа адаптивной деятельности основой является определенный тип субъектности, а также на основе этого разработать междисциплинарную модель социо-гуманитарной экспертизы субъектности и адаптивности, необходимо отобразить процедуры измерения (оценивания) субъектности и адаптивности, приемлемые в нескольких сферах научного знания, синтезировать процедуры измерения (оценивания) субъектности и адаптивности как основу междисциплинарного исследования, затем установить процедуры измерения (оценивания) субъектности и адаптивности, основанные на общем исследовательском фундаменте, и

наконец, разработать процедуры измерения (оценивания), основанные на обобщенной (междисциплинарной) теории предмета исследования (субъектности и адаптивности), с описанием эталонных характеристик, а также, используя математический инструментарий для моделирования и программирования исследовательского объекта.

В силу современных процессов в науке, образовании, культурной и социальной жизни адаптация невозможна без ориентации на цифровые технологии. Цифровой поворот, произошедший в последние десятилетия, привел к буму художественных и нехудожественных текстов в молодежной среде. Качественное их изучение является сложно выполнимой задачей, все они представляют ценность с точки зрения data science как важные данные о самоидентификации современной молодежи. Данная текстовая культура может быть осмыслена с позиции уникального, ценностно значимого дискурса как проявления активной творческой деятельности, отражающей субъектность. На основе методов цифрового исследования текстов, социологических и психологических опросов, а также интервью, можно разработать классификацию типов адаптивности на основе ключевых маркеров субъектности. Данная уникальная эмпирическая база даст возможность для эксклюзивных измерений (результатов) с помощью соответствующего прибора (средства измерения).

Результаты

Таким образом, задача нашего проекта будет решена, когда мы получим:

- 1) теоретико-методологическое обоснование понятия субъектности как основы адаптивности с позиции философской, психологической и социологической теорий с акцентом на существенную связь понятия субъектности и адаптивности;
- 2) методологический анализ основных подходов к определению адаптивности, дающий возможность подробной классификации типов адаптивности в соответствии с данными подходами, выявления ключевых маркеров субъектности как основы адаптивности для разработки и обоснования деятельностных проективных моделей адаптивности;
- 3) обоснование философской теоретико-методологической базы проективных моделей адаптивности с опорой на

идеи личностно-ориентированной, гуманистической психологии и феноменологических исследований, а также методологии измерения субъектности и адаптивности;

- 4) определение и систематизацию в художественных и нехудожественных текстах образных и языковых маркеров, демонстрирующих субъектность, идентичность и адаптивность самосознания молодежи в цифровой среде; данный результат позволит проанализировать и охарактеризовать маркеры субъектности, полноценно и многоаспектно проявляющиеся в современных текстах;
- 5) «междисциплинарную модель», оказывающую помощь в проведение социо-гуманитарной экспертизы адаптации молодежи к изменяющейся цифровой среде для преодоления психологического и когнитивного диссонанса, успешной интеграции молодежи в социальной и культурное пространство города, региона, страны; повышение качества жизни молодежи за счет самореализации в «дружественной» цифровой среде.

Обсуждение

Как уже говорилось, современная ситуация в России в отношении социально-психологической адаптации молодежи к изменяющейся цифровой среде не находит должного теоретического и практического решения. Представителям социо-гуманитарных наук необходимо собственными силами разрабатывать методологию измерения адаптивности молодежи как основы их созидательной жизнедеятельности. Мы считаем, что ключевой стратегической линией в развитии адаптивности является поддержка становления молодого человека как субъекта собственной жизни. Вместо этого проблема адаптации молодежи рассматривается в совершенно ином ключе, как правило, посредством распространения различных «мифов» о цифровом обществе и вытекающих из них декларативных заявлений без должной стратегической и тактической научной программы. Наиболее широко распространена «апелляция к межпоколенческой специфике, а именно отнесение современной молодежи и подростков к «поколению Z», «цифровым аборигенам», «iGen» с выделением ряда присущих им свойств и характеристик» [6, с. 38].

Называя современное поколение «цифровым» и стремительно теряя способы воз-

действия на него, государственно-бюрократические структуры информационного общества распространяют миф о его «зависимости» от цифровых технологий только потому, что осознают, что прежние средства информационно-пропагандистского воздействия (например, телевидение) утратили свою эффективность. Симптомами этой так называемой «зависимости» является то, что молодые люди нетерпеливы, сосредоточены в основном на краткосрочных целях, они менее амбициозны, не стремятся пополнять ряды информационной бюрократии и становиться частью определенных групп или структур, так как они настаивают на собственном праве принимать решения, они более ориентированы на потребление, более индивидуалистичны. Всю необходимую для жизненной активности информацию они получают из Сети, кроме того Интернет является для них главным средством общения, постоянно расширяя возможности сетевой коммуникации посредством образования неформальных групп по интересам. Именно это определяет образцы их поведения, стиль жизни, приоритеты жизненного успеха и средства его достижения. Можно утверждать определенно, что в настоящее время именно глобальные социальные сети являются инструментом воспитания подрастающего поколения.

Устойчивые и распространенные представления о «зависимости» современных подростков от цифровых технологий, на первый взгляд претендующие на теоретическую значимость, «плохо поддаются эмпирической проверке или не проверены вовсе. Несмотря на специфический характер социальных процессов в разных странах, большинство «мифов» о молодежи носят кросс-культурный характер» [6, с. 38]. Хотя в существующих социо-гуманитарных исследованиях много говорится о субъектности, но на деле субъектность нигде не рассматривается в качестве главного адаптационного результата с учетом возможности ее измерения и экспертного оценивания для адекватного объяснения конфликтных ситуаций.

Помимо этих «псевдопроблем», связанных с потерей влияния на молодежь властных структур, можно выделить ряд объективных характеристик, свидетельствующих как о положительном, так и о отрицательном влиянии уклада технообщества на современную молодежь. Лучше всего эти характеристики можно представить, прибегнув к классификации «множественного интеллекта»:

Мгновенность доступа к получению информации и установлению связи для лингвистического интеллекта приводит к упрощению языка и обнищанию языковых навыков в связи с заменой слов и выражений на многочисленные знаки и символы.

Поскольку разум становится пассивные продолжением технопроцессов (а не наоборот, как было ранее) для логико-математического интеллекта характерно снижение данных базовых компетенций, например, ненужность в силу неприменимости арифметических навыков.

Для телесно-кинестетического интеллекта несомненным плюсом информационных технологий является многозадачность, но данный плюс создает опасность разобщения сознания и тела, что повсеместно диагностируется как так называемый «синдром дефицита внимания и гиперактивность».

Виртуализация реальности для пространственно-визуального интеллекта грозит искаженным ее восприятием.

Индивидуализация для интерперсонального (коммуникативного) интеллекта может привести к дефициту поведенческих качеств, если таковые потребуются в условиях «живого» общения.

Сокращение времени на размышления для носителей интраперсонального (философского) интеллекта создает когнитивный дефицит, размывание идентичности и как следствие потерю смысла жизни.

Цифровые технологии усиливают концентрацию внимания, однако для натуралистического интеллекта это может обернуться усилением стресса, повышенной усталостью, ощущением постоянного временного дефицита.

И наконец для аксиологического типа интеллекта виртуализация идентичности может привести к ослаблению способности к моральным суждениям.

Понятно, что в силу современных процессов в науке, образовании, культурной и социальной жизни адаптация невозможна без ориентации на цифровые технологии. Цифровой поворот, произошедший в последние десятилетия, привел к буму текстов в молодежной среде и развеял еще недавно бытовавший «миф» о том, что молодежь ничего не читает в традиционном смысле этого слова, т. е. не приобретает к «книжной» культуре. Сейчас уже никто не будет отрицать, что ни только читает, причем гораздо активнее, чем люди старшего поколения, но и пишет, выражает себя посредством текста. Качественное изучение текстов, распространенных в молодежной среде, является

сложно выполнимой задачей, однако все они представляют ценность с точки зрения data science как важные данные о самоидентификации современной молодежи. Эта текстовая культура может быть осмыслена с позиции уникального, ценностно значимого дискурса как проявления активной творческой деятельности, отражающей субъектность.

Одним из значимых опытов применения digital technology в области искусства и литературы является опыт исследовательского коллектива Стэнфордской литературной лаборатории (Stanford Literary Lab) Стэнфордского университета. В аспекте региональной идентичности особый интерес представляет исследование особенностей восприятия «городского текста» Лондона, в котором на основе корпусного анализа английских романов XVIII—XIX веков составлена карта эмоционального восприятия Лондона. Активно используют методы цифровой гуманитаристики и другие мировые институты и лаборатории: Цифровой гуманитарный институт в Швейцарии (Федеральная политехническая школа Лозанны), Библиотеки Йельского университета, Лаборатория обработки естественного языка университета им. Т. Г. Масарика (Брно, Чехия). Разработками методов цифрового исследования текстов занимаются и следующие российские организации: Центр цифровых гуманитарных исследований Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) (Москва), Лаборатория филологических интернет-стратегий института исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (МГТУ им. Г. И. Носова) (Магнитогорск), магистерская программа Южного федерального университета «Цифровые технологии в филологии. Компьютерная лингвистика» (Ростов-на-Дону), кафедра информационных технологий в креативных и культурных индустриях Сибирского федерального университета, Научно-исследовательский центр социально-гуманитарной информатики (Балтийский федеральный университет им. И. Канта).

Как зарубежный, так и отечественный опыт осваивает методы оцифровки литературных текстов и архивов, создания паттернов и интерпретаций художественных произведений, а также закладывает основы изучения визуализации измерений, текстовых категорий, образов, семантических и грамматических признаков как объекта компьютерной критики, представляет новый тип текста — объекта изучения Digital

Humanities. Изучение региональной идентичности с помощью методов искусственного интеллекта является развивающейся проблемой отечественной науки [8]. Несмотря на растущий интерес научного сообщества к возможностям методов искусственного интеллекта в гуманитарных науках и проблемах региональной идентичности, обобщающих трудов по данной теме и практических исследований регионального текста с применением цифровых технологий мало.

Итак, субъектность можно рассматривать в качестве сложной оцениваемой нефизической величины. Как известно, измерение величины понимается как процесс экспериментального получения одного или более значений величины, которые могут быть обоснованно приписаны величине. Современный научный подход к пониманию измерения делает возможным приложение этого понятия как для нахождения значений физических величин, так и для измерения нефизических [12] или субъективных величин. Необходимость (задача) расширения общей теории измерений на область нефизических величин давно и остро ощущается в области гуманитарных наук.

Непосредственное субъективное переживание определенных чувственных данных в философии сознания принято называть феноменальным качеством, или квалиа. «Феноменальные качества традиционно считаются одним из наиболее трудных для натуралистического объяснения аспектов сознания. Квалиа представляются нередуцируемыми к физическому устройству системы или к ее функциональным возможностям и зачастую объявляются особыми нефизическими свойствами» [5, с. 64]. «При измерении качества (в квалиметрии) экспертные измерения (экспертные оценки) являются преобладающими, потому что качество — это свойство объектов и явлений материального и духовного мира удовлетворять потребности и ожидания людей. Последние, следовательно, являются средствами измерений этого свойства (качества) и как таковые должны иметь первичные измерительные преобразователи, датчики или чувствительные элементы, как-то на него реагирующие» [13, с. 55]. В современных научных исследованиях рассматриваются вопросы построения единой методологической основы измерений для физических и нефизических величин [14], а также различные подходы к оцениванию нефизических величин [15]. Аналитический обзор этих исследований подтверждает актуальность нашей гипотезы.

Эталоном для субъектности является смысл, т. е. безусловное значение; идет ли речь о смысле какого-либо слова, о смысле какого-либо опыта или жизни в целом, вопрос всегда ставится о всеобщем и безусловном значении чего-либо. Всякая идея стремится утвердиться в чем-то безусловном и всеобщем, т. е. в смысле. Обладать сознанием значит соотносить осознаваемое с каким-либо общезначимым смыслом. Только находясь во власти переживаний, я еще не осознаю; осознание начинается тогда, когда моя мысль соотносит воспринимаемое с неким эталоном, определяемым как смысл. Когда мы говорим о смысле жизни, то речь идет уже не о мыслительной деятельности как таковой, а о ценности, но тоже в ее безусловном значении.

Таким образом, в основу шкалы оценки можно положить представление об эталоне (ценность, смысл), которые недостижимы, но формируют субъектность, формулируются субъектом, определяют направленность его деятельности, его способности, проект его бытия. Принцип супервентности (Д. Чалмерс) [11, с. 54] дает возможность формализовать интуитивную идею о том, что одно множество фактов может полностью определять другое множество фактов. В нашем случае, супервентность даст возможность редуцированного объяснения феномена посредством функционального анализа. Объяснив, как осуществляются функции, мы объясним феномен. Например, субъектность в общем может быть сведена к надлежащей адаптации поведенческих способностей в ответ на стимулы из окружающей (в нашем проекте — цифровой) среды.

Выводы

Ценностные ориентиры современной молодежи есть комплекс мировоззренческих установок, которые можно рассматривать как «фильтр», через который проходит избирательное восприятие социальной реальности, что оказывает решающее влияние на личностную позицию. Ценностные ориентиры можно представить, как целостную систему персонализированных образов, бытующих в молодежной субкультуре, каждый из которых наделяется определенным ценностным значением: позитивным, негативным, нейтральным. На основе этой схемы можно осуществлять группировку данных. Таким образом, мы получаем доступ к исследованию субъектности.

Таким образом, для осуществления качественной социо-гуманитарной экс-

пертизы адаптации российской молодежи к изменяющейся цифровой среде необходимо, во-первых, теоретико-методологическое обоснование понятия молодежной субъектности как основы адаптивности с позиции философской, психологической и социологической теорий с акцентом на сущностную связь понятия субъектности и адаптивности. Во-вторых, необходимо обоснование теоретико-методологической базы проективных моделей адаптивности с опорой на идеи личностно-ориентированной, гуманистической психологии и феноменологических исследований. В-третьих, необходимо систематическое исследование художественных и нехудожественных текстов, бытующих в молодежной среде, для выявления образных и языковых маркеров субъектности, идентичности и адаптивности самосознания молодежи в цифровой среде.

Благодарности

Исследование подготовлено при финансовой поддержке Фонда Президентских грантов, проект № 21-1-014489 «Адаптационный чат-бот для иностранных студентов российского университета Сократ-2020».

1. Аналитика ВЦИОМ и Левада-Центр про использование сети Интернет в РФ (16 августа 2014 года) // SecurityLab.ru by Positive Technologies. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/80na20/80318.php> (дата обращения: 14.10.2021).

2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.

3. Касавина Н. А. Экзистенциальный опыт в философии и социально-гуманитарных науках. М. : ИФ РАН, 2015. 188 с.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ., под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ-ВШЭ, 2000. 606 с.

5. Лапин А. П., Юрасова Е. В., Гредновская Е. В., Гладышев В. И. Измерение нефизических величин в процедурах философской практики // Проблемы получения, обработки и передачи измерительной информации : материалы II Международной научно-технической конференции. Уфа : Издательство УГАТ, 2019. С. 63—68.

6. Богачева Н. В., Сивак Е. В. Мифы о «поколении Z» / Высшая школа экономики, Институт образования. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.

7. Резник Ю. М. Феноменология человека: бытие возможного. М. : Канон+ : Реабилитация, 2017. 632 с.

8. Славкина И. А., Шмульская Л. С., Мамаева М. С., Веккесер С. В. Вербальные маркеры региональной идентичности // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-2 (27). С. 227—244.

9. Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология: новые перспективы свободы и рациональности. СПб. : Алетейя, 2002. 677 с.

10. Тюрина И. О. Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации // Россия и Китай: молодежь XXI века. М. : Институт социологии РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. С. 333—358.

11. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М. : УРСС : ЛИБРОКОМ, 2019. 512 с.

12. Шишкин И. Ф. Измерение нефизических величин (измерение в ноосфере) // Электронный журнал «Экономика качества». 2016. № 2 (14). URL: www.eq-journal.ru (дата обращения: 14.10.2021).

13. Шишкин И. Ф., Комаровских К. Ф. О нетрадиционных измерениях // Мир измерений. 2012. № 3. С. 50—57.

14. Finkelstein L. Widely-defined measurement — An analysis of challenges // Measurement. 2009. Vol. 42, no. 9. P. 1270—1277.

15. Muravyov S.V. Ordinal measurement, preference aggregation and interlaboratory comparisons // Measurement. 2013. Vol. 46, no. 8. P. 2927—2935.

References

1. Analitika VCIOM i Levada-Centr pro ispol'zovanie seti Internet v RF (16 avgusta 2014 goda). SecurityLab.ru by Positive Technologies. Available at: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/80na20/80318.php>, accessed 14.10.2021 [in Rus].

2. Gorshkov M.K., Sheregi F.Je. (2019) Rossijskaja molodezh' v kontekste sociologicheskogo analiza. Moscow, FNISC RAN, 263 p. [in Rus].

3. Kasavina N.A. (2015) Jekzistencial'nyj opyt v filosofii i social'no-gumanitarnyh naukah. Moscow, IF RAN, 188 p. [in Rus].

4. Kastel's M. (2000) Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. Moscow, GU-VShJe, 606 p. [in Rus].

5. Lapin A.P., Jurasova E.V., Grednovskaja E.V., Gladyshev V.I. (2019) Izmerenie nefizicheskikh velichin v procedurah filosofskoj

praktiki *Problemy poluchenija, obrabotki i peredachi izmeritel'noj informacii*. Ufa: Izdatel'stvo UGAT, pp. 63—68 [in Rus].

6. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Mify o «pokolenii Z» (2019). Moscow, NIU VShJe, 64 p. [in Rus].

7. Reznik Ju.M. (2017) Fenomenologija cheloveka: bytie vozmozhnogo. Moscow, Kanon+, Reabilitacija, 632 p. [in Rus].

8. Slavkina I.A., Shmul'skaja L.S., Mamaeva M.S., Vekkesser S.V. (2016) *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, no. 3-2 (27), pp. 227—244 [in Rus].

9. Tul'chinskij G.L. (2002) Postchelo-vecheskaja personologija: novye perspektivy svobody i racional'nosti. St. Petersburg, Aletejja, 677 p. [in Rus].

10. Tjurina I.O. (2014) Molodezh' v informacionnom prostranstve Rossii: internet-

uchastie i kommunikacii // *Rossija i Kitaj: molodezh' XXI veka*. Moscow, Institut sociologii RAN, Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga, pp. 333—358 [in Rus].

11. Chalmers D. (2019) Soznajushhij um: v poiskah fundamental'noj teorii. Moscow, URSS: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 512 p. [in Rus].

12. Shishkin I.F. (2016) Izmerenie nefizicheskikh velichin (izmerenie v noosfere). *Jelektronnyj zhurnal «Jekonomika kachestva»*, no. 2 (14). Available at: www.eq-journal.ru, accessed 14.10.2021 [in Rus].

13. Shishkin I.F., Komarovskih K.F. (2012) O netradicionnyh izmerenijah. *Mir izmerenij*, no. 3, pp. 50—57 [in Rus].

14. Finkelstein L. (2009) *Measurement*, vol. 42, no. 9, pp. 1270—1277 [in Eng].

15. Muravyov S.V. (2013) *Measurement*, vol. 46, no. 8, pp. 2927—2935 [in Eng].

For citing: Borisov S.V. Subjectivity and adaptability of modern youth: possibilities of measuring (examining) non-physical quantities // *Socium i vlast'*. 2021. № 4 (90). P. 38—46. DOI: 10.22394/1996-0522-2021-4-38-46.

UDC 124.2+140.8+159.9.072

DOI 10.22394/1996-0522-2021-4-38-46

SUBJECTIVITY AND ADAPTABILITY OF MODERN YOUTH: POSSIBILITIES OF MEASURING (EXAMINING) NON-PHYSICAL QUANTITIES

Sergey V. Borisov^{1, 2}

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University,

² South Ural State University (national research university), Doctor of Philosophy, Professor. Chelyabinsk, Russia. E-mail: borisovsv69@mail.ru

Abstract

It should be noted that the current situation in Russia with regard to the socio-psychological adaptation of young people (age 17—25) to the changing digital environment does not find a proper theoretical and practical solution. Therefore, representatives of the socio-humanitarian sciences need their own methodology for measuring the adaptability of young people as the basis of their creative life. We believe that the key strategic line in the development of adaptability is to support of a young person formation as a subject of his own life.

Despite the challenges of the times, the problem of adaptation in the aspect of subjectivity is limited to the spread of “myths” about the digital society and the declarative statements arising from them without a proper strategic and tactical scientific

program. In this regard, the fundamental scientific result of our project will be developing, testing and evaluating the effectiveness of the methodology for measuring the socio-psychological adaptation of young people, developed on the basis of digital anthropology and metrology, which can be used as an interdisciplinary model of socio-humanitarian examination of subjectivity and adaptability. The assessment scale can be based on the idea of a standard (value, meaning), which form subjectivity, are formulated by the subject, determine the direction of his activity, his abilities, the project of his being. The model of this complex non-physical quantity can be represented through the concept of supervenience. Supervenience enables us to explain reductively through functional analysis. By explaining how functions are performed, we will explain the phenomenon. The cognitive model of subjectivity is such an abstractly causally organized system, the mechanisms of which are sufficient for implementing the corresponding functions. Then this model becomes logically possible, and, therefore, empirically confirmed (or refuted). Thus, it becomes possible to theoretically substantiate and experimentally prove that subjectivity is the basis of adaptability (strong option) or adaptability is closely related to subjectivity (weak option) and that for each type of adaptive activity the basis is a certain type of subjectivity. On the basis of this, an interdisciplinary model of socio-humanitarian examination of subjectivity and adaptability will be developed.

Keywords:
subjectivity,
adaptability,
expertise,
digital humanities,
cultural environment,
projective activity